

Тан Юэ спокойно говорил о матери своего ребёнка — без тени смущения и даже не пытаясь скрыть это от самого малыша.

Мальчик тоже не выглядел расстроенным. И чем спокойнее всё было, тем сильнее зрителям хотелось узнать: какая же женщина могла быть рядом с Тан Юэ?

Автомобиль съёмочной группы мчался от аэропорта к месту назначения — впереди ещё долгий путь.

В машине царил непринуждённая беседа. Яо Лихсинь задавал тон, а когда наступала неловкая пауза, вставлял пару слов — так, чтобы никому не было скучно.

«Хотя Цзян Шулюй и надёжен, мне всё же кажется, что самый живой здесь — именно Яо Лихсинь».

«Почему никто не спрашивает подробнее про маму?! Мне так интересно!!»

«Яо Лихсинь, тебе разве не любопытно? А ты, Цзян Шулюй?! Очнитесь уже!»

Как же Цзян Шулюю не быть любопытным? Он чуть с ума не сошёл от вопросов, но внешне сохранял полное спокойствие.

А вот Тан Юэ то и дело бросал на него взгляды — не прямо, а как бы между прочим. От этого Цзян Шулюю становилось ещё невыносимее. Но стоило ему обернуться — Тан Юэ тут же отводил глаза и делал вид, будто только что мирно беседовал с Яо Лихсином.

Разве что привычка теревить пальцы так и не прошла — без неё Цзян Шулюй, возможно, и не заподозрил бы, что Тан Юэ чувствует себя виноватым.

— Значит, вы с сыном всё это время жили в горах? — удивился Яо Лихсинь. — Ух ты! Тан Юэ, тебя что, преследуют? Так далеко прятаться!

Он говорил без обиняков. Его племянник Яо Сюаньюй нахмурился и серьёзно возразил:

— В наше время никто никого не преследует.

«Цзян Шулюй стал таким взрослым! А ведь до сих пор не женился. Ходят слухи, что его семья хочет устроить ему брак по расчёту».

«В такой семье можно было бы выбрать себе кого-то по душе... Но почему-то мне кажется, что Цзян-гэ всё ещё немного бунтарь».

«Какой ещё наследник такого уровня пошёл бы в бойз-бэнд? Это же сумасшествие!»

— Преследуют? — переспросил Тан Мянью, всё ещё уютно устроившись у Цзян Шулюя на руках и глядя вверх на того, кто его держал.

Цзян Шулюй бросил взгляд на Тан Юэ:

— Это значит, что люди, которые любят твоего папу, могут прийти за ним.

— Э-э... — Тан Юэ замялся. — Просто тогда я был болен...

Объяснить это было по-настоящему трудно.

Причина, по которой он исчез после ухода из группы, — беременность и рождение ребёнка. Причина, по которой он ни с кем не связывался, — страх услышать хоть что-нибудь о Цзян Шулюе.

Его замешательство было очевидно даже невооружённым глазом.

— Ты тогда сказал, что у тебя семейные дела, но так и не объяснил подробностей, — сказал Яо Лихсинь. — Я даже волновался.

Он обернулся назад, на Цзян Шулюя:

— Капитан ведь помнит? В то время Тан Юэ был совсем не в форме.

Группа Away официально распалась в конце августа. Решение о роспуске приняли в начале июня, а июль и август ушли на прощальный тур — изнурительный, требующий отличной физической подготовки.

Концерты проходили не только в стране, но и за рубежом. Цзян Шулюй до сих пор помнил, как после финального шоу и праздничного банкета он просто потерял сознание.

Обычно он отлично держал алкоголь — в этом его закалила семья с детства. Никто не мог его перепить.

Но в тот день голова кружилась так сильно, что он даже заподозрил: ему подмешали что-то в напиток.

До сих пор не мог вспомнить, что произошло. Остались лишь обрывки странного, почти непристойного сна.

Во сне он буквально пронзал тело Тан Юэ, грубо и настойчиво вторгался в него снова и снова, заглушал поцелуями все его стоны и глотал каждый его всхлип.

Это было слишком.

Даже отдельные фрагменты вызывали у Цзян Шулюя стыд.

Он никогда не переходил границы с другими, хотя поклонниц у него было множество. Поведение из сна совершенно не соответствовало его обычному образу — светлого, честного лидера.

Но сон обнажил другую сторону Цзян Шулюя — ту, что скрывалась под маской благородства. В нём проснулось тёмное, глубокое желание.

И объектом этого желания был Тан Юэ.

Хотя Цзян Шулюй прекрасно знал: Тан Юэ его не любит.

Тот был застенчивым, страдал социофобией и при этом был воплощением двойных стандартов.

Мог спокойно сидеть на лестнице плечом к плечу с Люй Сичао, поедая люосифэнь; мог весело обниматься с Яо Лихсином; даже позволял тому в тренировочном зале забираться себе на спину и командовать, как маленький ребёнок: «Папа, туда! Папа, сюда!»

Но с Цзян Шулюем Тан Юэ всегда держался на расстоянии. В их двоём он молчал, опускал глаза и избегал любого контакта.

Не из-за этого ли и приснился тот сон?

Этот вопрос мучил Цзян Шулюя долгие годы. После распада Away он бесчисленное количество раз видел во сне Тан Юэ.

Он даже пытался найти информацию о нём.

Но безрезультатно.

Агенты сообщали: кто-то целенаправленно блокировал любые данные, не желая, чтобы Цзян Шулюй узнал правду.

И если даже его собственное имя не проходило проверку — значит, противник обладал немалыми ресурсами.

Фанаты изначально ничего не знали о происхождении Тан Юэ, считая его обычным парнем, мечтающим о сцене.

Но участники группы знали: его отец — Тан Хуайдэ, крупный промышленный магнат. Возраст у него почтенный, и Тан Юэ скорее походил на внука, чем на сына.

На бизнес-арене Тан Хуайдэ был непоколебим, но в личной жизни слыл ветреным дамским угодником.

Тан Юэ родился от связи Тан Хуайдэ с иностранкой во время командировки за границей.

Женщина позже вернулась, пытаясь найти его, но была прогнана законной супругой. Из-за слабого здоровья она вскоре умерла.

Тан Юэ бросил школу в старших классах и подрабатывал где придётся. Его заметили случайно: продюсер услышал, как он напевает в приюте, где помогал волонтером.

Просто напевал — но голос был настоящим подарком небес. Именно такой тембр искали для нового проекта.

К тому же сам Тан Юэ отчаянно нуждался в деньгах — так он и попал в группу.

Позже случилась авария, кома, пробуждение, повторные тренировки... Когда правда о его происхождении всплыла, публика почти не отреагировала.

Семья Танов вообще не обращала внимания.

С тех пор многое изменилось: клан Танов пал, а всё имущество перешло женщине по фамилии Лян.

Всё это Цзян Шулюй узнал из вторых рук. Он ни разу не встречался с этим молодым лидером промышленности, знал лишь, что тот женат.

После ухода из группы Цзян Шулюй вернулся к учёбе, а затем начал бесконечно путешествовать по миру — то на переговоры, то на мероприятия. Яо Лихсинь подшучивал, называя его «бездомным странником», пусть и с идеальным внешним видом.

А вот Люй Сичао, ставшая теперь его «тётей», сказала прямо:

— Капитан просто ещё не нашёл свой дом. Поэтому и кочует.

Эта тема была особенно болезненной, когда они собирались втроём: один — в крепких отношениях, второй — женат, а Цзян Шулюй — один, как перст. Выглядело это жалко.

И вот теперь та же картина повторилась в реалити-шоу.

Яо Лихсинь, уже женатый, приехал с племянником. Тан Юэ, пропавший на пять лет, появился с ребёнком. Даже Цзян Шулюй, считающий себя человеком с железными нервами, почувствовал лёгкую грусть одиночества.

В чате зрители всё ещё обсуждали события пятилетней давности.

«Помню! Тан Юэ тогда выглядел совсем плохо!»

«Прошло всего пять лет — информации полно!»

«Кажется, в тот год его отец тоже рухнул... Столько всего случилось, понятно, почему он пропал...»

«Значит, из-за семьи он и исчез?»

«С любым другим я бы возмутилась — как так можно?! Но Тан Юэ... Ему простительно. Он всегда был таким замкнутым».

«Ууу... Я так радовалась, что за три года в группе наконец-то его "раскрыла", а теперь он снова как в первый день — холодный и далёкий...»

Видя, что Цзян Шулюй долго молчит, Яо Лихсинь окликнул его.

Тан Мянью, сидя у него на руках, тихо сказал:

— Дядя...

— Ты зовёшь Яо Лихсиня «гэгэ», а меня — «дядя»? — удивился Цзян Шулюй.

Камеры в машине были стационарными, но это ничуть не мешало зрителям наслаждаться трогательной картиной: высокий мужчина и маленький мальчик с кудрявой головкой.

Даже Тан Юэ не выдержал и мысленно вздохнул: «Хорошо хоть, что капитан по-прежнему носит прямые волосы... Иначе было бы совсем страшно».

Тан Мянью перевёл взгляд с Яо Лихсиня на Цзян Шулюя.

Оба мужчины были красивы. Но если выбирать любимого — он без колебаний выбрал бы Цзян Шулюя.

Его нерешительность была настолько очаровательной, что даже Цзян Шулюй не устоял перед пушистой прелестью этих кудрей и нежно потрепал мальчика по волосам.

— А почему тебя зовут Сяоме? — спросил он.

— Просто имя, если быстро произнести... — ответил Тан Юэ.

Он сидел рядом с Цзян Шулюем, но всё равно оставлял между ними небольшое расстояние — зрители в прямом эфире тут же вспомнили их прежние времена.

Правда, сейчас уже широко гулял по сети GIF, где Цзян Шулюй помогал Тан Юэ сесть в машину, поддерживая его за ягодицы. И Тан Юэ до сих пор ощущал этот прикосновение.

«Чёрт... Прошло столько лет, а я всё ещё помню, как он тогда ко мне прикасался...»

Капитан... Совсем не такой мягкий, каким кажется.

Слишком резкий. Слишком напористый...

Воспоминания всё ещё отзывались болью — болью, в которой его последние всхлипы Цзян Шулюй заглушил поцелуем.

На планете 9787 у 60% мужчин от рождения есть способность к деторождению. По данным науки, вероятность зачатия при первом половом акте, если партнёр сверху, достигает 90%.

Тогда Тан Юэ был охвачен незнакомой, бушующей страстью, думал лишь о том, как избавиться от этого жгучего, неизбежного вторжения, как вырваться из объятий, которые лишали его воздуха. О всяких «научных данных» он тогда и не вспомнил.

— Ах... Очень мило, — сказал Цзян Шулюй в машине, глядя на Тан Мянью.

Но почему-то его взгляд был устремлён на Тан Юэ.

Он был так хорош, что каждое движение бровей — и смягчение, и напряжение — излучало нежность. Но эта нежность была предназначена только одному человеку.

«Я всё больше убеждаюсь: мы тогда ошиблись с парами...»

«Да Тан Юэ же явно тяготел к Яо Лихсиню!»

«Цзян Шулюй правда влюблён в Тан Юэ? От его взгляда у меня сердце разрывается! Такое чувство, будто я опоздал на самое главное...»

Тан Юэ тоже еле выдерживал это напряжение — к счастью, машина уже въехала в городок и остановилась у места назначения:

маленькой деревушки на берегу реки, населённой представителями национального меньшинства.

Но Тан Юэ не ожидал, что съёмочная группа арендовала дом всего на две комнаты — на пятерых!

Он повернулся к Яо Лихсиню, который как раз заносил чемодан:

— Эр-гэ, можно мне с тобой поселиться?

В этот момент Цзян Шулюй, только что посадивший Тан Мяню на землю и отправивший его вместе с Яо Сюаньюем в дом, резко обернулся.

«Тан Юэ! Ты опять устраиваешь свои маленькие кружки!»

«Это не показалось — Цзян Шулюй реально недоволен!»

Яо Лихсинь усмехнулся и бросил взгляд на стоявшего внизу Цзян Шулюя — в длинном пальто, элегантного и невозмутимого, но всё ещё смотрящего вслед Тан Мяню.

Ему тоже казалось, что мальчик — точная копия Цзян Шулюя.

Вспомнив кое-что из прошлого, в его голове вновь мелькнуло давно забытое подозрение.

Он пожал плечами и безжалостно отказал:

— Нельзя. Я женатый человек.

— Я тоже, — парировал Тан Юэ.

— Ты вдовец. А капитан — холостяк. Вам вдвоём будет в самый раз.

«Ты просто монстр, Эр-гэ!»

«Бывшие участники топовой группы сегодня: холост — женат — помолвлен — вдовец».

«Тан Юэ, ты сразу всех переплюнул, ха-ха-ха!»

«Какая у них лёгкая, естественная атмосфера! Не верится, что они не виделись столько лет...»

Тан Юэ бросил взгляд на Цзян Шулюя. Тот, несмотря на откровенную насмешку Яо Лихсиня, не выглядел раздражённым.

Он стоял внизу у ступенек, подняв глаза на Тан Юэ, и смотрел так, будто уже прицелился — и ждёт момента, чтобы взять крепость штурмом.

— Вряд ли я останусь холостяком на всю жизнь, — спокойно произнёс Цзян Шулюй.

<http://bllate.org/book/16057/1436240>